научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 7.01

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «МИР ИСКУССТВА»)*

СУВОРОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА

доктор культурологии,
профессор кафедры философии и культурологии,
Петрозаводский государственный университет,
институт истории,
политических и социальных наук,
Петрозаводск, Российская Федерация,
suvormih@list.ru

Ключевые слова:
отечественная публицистика
античность
рецепция
театр
мифология
философия

Аннотация:
актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления значимости темы античности в русской публицистике для уточнения ее роли в так называемый переходный период развития отечественной культуры в начале XX века. Целью данной работы является многоаспектный анализ журнальных отечественных публикаций самого изысканного с эстетической точки зрения журнала конца XIX – начала XX века – «Мир искусства», в котором авторами были актуализированы античные тексты, образы и мотивы как вариант своеобразной рецепции античной культуры в культуру России. Использованный в исследовании статистический анализ позволил выявить ниспадающую динамику рецепции античного наследия на страницах журнала за все шесть лет его издания, а также прояснить причины отмеченной динамики. Анализ содержания самих произведений показал, что отечественные авторы через призму античного кода рассматривали в своих текстах проблемы искусствоведческого характера, а также проблемы гносеологии и метафизики, этики и эстетики. В результате исследования выяснилось, что античная рецепция в журнале была успешно синтезирована авторами статей с рецепцией христианской мифологии, что, по их мнению, должно было содействовать выходу отечественного искусства на новый прогрессивный виток развития.

© 2024 Петрозаводский государственный университет

Получена: 02 мая 2024 года Опубликована: 02 июня 2024 года

Античная тематика, закрепившаяся в отечественной публицистике конца XVIII – начала XIX века, считается традиционным обращением к классическим сюжетам, образам и героям, давшим публицистам возможности многочисленных реминисценций и рецепций. Так, в начале XIX века поэтический альманах «Свиток муз» [1], который в 1802–1803 годах объединил на своих страницах любителей древнегреческого и древнеримского наследия, практически в каждом тексте имел отсылки к античному

наследию. Однако со сменой историко-культурной и политической ситуации интерес к античному прошлому у отечественных публицистов менялся. Как показывает анализ журнала «Отечественные записки» [14] за почти 70 лет интерес к античному наследию был волнообразным, отражавшим суть текущей историко-политической ситуации. К началу нового столетия стали происходить серьезные изменения в политической, экономической и культурной жизни страны, что не могло не отразиться на интересе к античному наследию в отечественной публицистике.

Таким образом, целью данного исследования является определение степени востребованности античного наследия на уровне текстов, сюжетов, образов, персонажей, мотивов, этических и эстетических категорий в произведениях авторов журнала «Мир искусства». Главными методами исследования являются статистический анализ выпусков журналов и контент-анализ текстов, имеющих отсылки к античной тематике. Новизна исследования заключается в том, что сквозь призму античного кода анализируются тексты журнала «Мир искусства», опубликованные во всех его выпусках с 1899 по 1904 год.

Отечественная публицистика начала прошлого века как часть культуры модернизма развивалась под влиянием многочисленных художественных стилей, направлений и течений (так называемых «измов»: символизма, экспрессионизма, фовизма, кубизма, абстракционизма и т. д.). Традиционно отечественный журнал «Мир искусства», издаваемый с 1899 по 1904 годы, причисляют к символизму и декадентству, а самих «мирискусников» – к элите художественного сообщества, которая вопрошала по поводу современного искусства: «это упадок или возрождение»? Как писал постоянный автор журнала Д. Философов: «декаденты это именно “отпавшие“ от канонов всяких “направленцев“. Это тот “мыслящий тростник“, который позволяет себе *роскошь независимости* (выделено Д. В. Философовым). Главное значение декадентства состоит в том, что оно, не щадя своих сил, боролось за свободу. Оно стремилось к свободе ради свободы, без всякой ближайшей утилитарной цели» [19: 209]. Установкой декадентов можно назвать девиз «Искусство ради искусства!», которое, по их мнению, приведет человека к гармонии с миром и самим собой через индивидуальную творческую свободу. По сути, это было творчество художников, пропагандирующих новую эстетику, освобожденную от классических норм и категорий. Недаром, «формулируя программу действий, Дягилев подчеркивает, что борьба нового поколения художников с рутинными требованиями отживших век авторитетов приобретает особенно острую форму, поэтому, по его мнению, “настал наилучший момент для того, чтобы объединиться и как сплоченное целое занять место в жизни европейского искусства”» [9: 205].

Современный исследователь А. Г. Асташкин оценил этот журнал как журнал-манифест, который имел цепочку первичных типообразующих факторов: «издающий орган – задача – аудитория». В качестве главных задач журнала-манифеста Асташкин выделил две: первая – «дать возможность донести до аудитории базовые принципы того или иного направления и вынести оценку социокультурного контекста с определенных эстетических позиций»; а вторая – «демонстрация аудитории “продукта”, созданного в рамках провозглашенной эстетической концепции, создание коммуникативного канала для доставки произведений искусства, выполненных в рамках соответствующего течения, читателю» [3: 845]. Нельзя не согласиться с нашим современником, что, «реализуя принцип нового “эстетического” взгляда на социокультурные явления, журнал-манифест вел работу по формированию нового типа публицистики – субъективной и экспрессивной, граничащей с художественным творчеством» [3: 846], что соответствовало духу времени.

То время, когда появился журнал «Мир искусства» (1899 год) с культурологической точки зрения действительно являлось переходным для культуры в целом (от классического этапа к неклассическому). Оно прославилось на рубеже столетий отказом от классических догм и правил, от последовательной смены стилей, а также очевидным тяготением к мистике (недаром в журнале публиковался автор мистического театра М. Метерлинк). Что примечательно, сами создатели журнала С. П. Дягилев и Д. Философов по-разному трактовали декаденство и свою принадлежность к декаденству.

«Художники и критики, работающие в конкретных реалиях культуры, не были склонны к пространным теоретическим рассуждениям. Желанный синтез телесного и духовного они видели не в романтических инвенциях, а во вполне утилитарных предметах прикладного творчества, которому было уделено множество страниц журнала. Красота для художников представляла ценность, только воплотившись в конкретный материал: картину, рисунок, книгу, театральное представление. При этом, как правило, проблема взаимодействия этики и эстетики особенно ими в статьях не разрабатывалась» [21: 150]. Вопрошая про упадок или возрождение, авторы журнала интуитивно понимали важность переходного момента и искали смысловую опору для своих рассуждений в предыдущих культурных эпохах и художественных опытах. Не исключением стала и античность, которая в отечественном

искусстве и культуре получила наибольшее признание в XVIII веке, однако на рубеже XIX и XX веков по-прежнему оставалась востребованной на уровне разнообразных рецепций. Проблемой является отсутствие в отечественной гуманитаристике подробного анализа статей журнала «Мир искусства» на предмет содержательной опоры на античное наследие, которое расценивалась «мирискусниками» как возможность выхода из упадка в концепции «искусство ради искусства».

За 6 лет издания с 1899 по 1904 год журнал вышел в 12 томах с разным количеством номеров (от 6 до 12). Все выпуски журнала отличает строгое разделение на иллюстративную часть (до половины выпуска) и текстовую часть. Иллюстрации – это чаще всего фотографии живописных полотен и графических работ, а также скульптуры, архитектуры и произведений декоративно-прикладного искусства. Даже не смотря на то, что фото черно-белые, они для своего времени были ценным источников информации о развитии современного искусства не только в России, но и за границей.

Однако для современного читателя выглядит необычным отсутствие связи текстов и иллюстраций, размещенных на одной странице. Как объясняла Н. Д. Мельник: «Действительно, первый выпуск “Мира искусства” может вызвать неприятие: текст не всегда соответствует иллюстративному ряду. Вызвано это было отсутствием издательского опыта у организатора журнала, не знавшего, откуда его черпать: в Российской империи подобных изданий не было, а западный опыт оказался недостаточным. Из-за этого в журнал просочилась масса небрежностей — отсутствие четкой рубрикации; сбои в нумерации страниц… плохо составленные, с ошибками оглавления напечатаны в разных местах, а порой вовсе отсутствуют. Неверные подрисуночные подписи… не указаны имена лиц, изображенных на портретах, названия картин. Однако публичный остракизм, начатый Стасовым и поддержанный рядом критиков, не остановил С. Дягилева и его сподвижников: они продолжали следовать стилю модерн с его прихотливым орнаментом и в то же время не забывали о четкости и ясности классицизма и ампира» [8: 127].

В текстовой части журнала удивляет ограниченное число постоянных авторов (не больше 10), что можно расценить как определенную договоренность издателей и элитарность выбора материала. Хотя к чести издателей можно отнести публикацию многочисленных откликов читателей на статьи и комментарии самих авторов. Каждый отдельный выпуск журнала заканчивается несколькими рекламными материалами, в числе которых есть и реклама и самого журнала «Мир искусства» с указанием цены и графика выхода выпусков. Еще в заявлении основателей журнала княгини Марии Тенишевой и Саввы Мамонтова в 1898 году была заявлена следующая программа журнала:

«I) Отдел чистого художества (живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, художественной критики). II) Отдел прикладного искусства, или художественной промышленности. III) Отдел художественной хроники. Издание будет иллюстрироваться цинкографиями в тексте и фототипиями вне текста. Издание будет выходить в свет два раза в месяц. Подписная цена с доставкой в С. Петербурге 10 руб. в год. Издание будет печататься в типографиях Вайсберга и Бабкина. Редакцию издания принимает на себя дворянин Сергей Павлович Дягилев, проживающий в С. Петербурге 45 Литейная» [13].

Особое внимание издателей было уделено художественному оформлению журнала (ответственный Лео Бакст), в котором каждый новый выпуск уже с обложки демонстрировал читателю произведение графики высшей степени мастерства. В этом отношении каждый выпуск журнала представлял собой отдельное произведение искусства, доставляющее читателю истинное эстетическое наслаждение. «Фотографии, рисунки, репродукции картин художников украшают каждую страницу, порой их дополняют виньетки, заставки (кроме раздела “Художественная хроника”, в котором представлен только текст). Изобразительный ряд занимает не менее трети каждой страницы. Многочисленные рисунки “мирискусников” соседствуют с репродукциями портретов кисти мастеров живописи, пейзажами, изображениями скульптур и фотографиями памятников архитектуры, резной мебели, утвари, выполненной народными умельцами, мотивами для обоев, образцами вышивки и орнамента» [8: 127]. Это был план журнала по обретению художественного совершенства, в том числе и в издательском деле.

Статистический анализ всех выпусков журнала выявил в 11 из 12 томов 36 публикаций с обращениями авторов к античной тематике. 16 текстов были опубликованы в первых двух томах издания в 1899 году. В остальные годы наблюдается угасание интереса к античным образам и сюжетам, не говоря уже о цитатах на латинском и древнегреческом языках, которые встречаются только в работах В. Розанова (всего 3). Из 36 публикаций 24 относятся к жанру статьи, 1 – к литературному обзору, 2 – к корреспонденции, 1 – к справке, 1 – к речи, 5 – к художественной хронике, 1– к критике, 1 – к сведениям об экспонате.

Среди авторов преобладают отечественные публицисты, однако четыре работы представлены анонимно. Это связано с тем, что, по свидетельству Сергея Лифаря, «в составлении громадного большинства заметок без подписи принимали участие все дружные члены редакции – и Дягилев, и Философов, и Нурок, и Нувель, и Серов, и Бенуа [впоследствии, когда он вернулся из-за границы. – Н. М.] и Бакст… часто заметка была плодом подлинного коллективного редакционного творчества» [7: 92].

Самыми популярными авторами, обращавшимися к античности, были В. Розанов (10 публикаций), Н. Минский (5 публикаций), Д. Философов (3 публикации). Также античной тематики в своих работах касались С. Дягилев, Д. С. Мережковский, Борис Бугаев, профессор Павлуцкий, Ал. Воротников, князь Урусов и другие. В журнале также встречаются переводные произведения, связанные с античностью: «Взгляды Вагнера на искусство» Лихтенбергера (Т.1 за 1899 год) и «Темницы искусства» Р. де-ла-Сизеранна (Т. 3 за 1903 год). «У каждого из этих, несомненно, талантливых людей – художников и литераторов, был свой взгляд на искусство, его цели и задачи. Но, несмотря на «ярко выраженные индивидуалистические стремления» соратников, редактор “Мира искусства” добился того, что журнал выражал их общую идею – стал рупором новых художественных устремлений и, кроме того, образцом полиграфического искусства» [7: 93].

Тематика публикаций с отсылками к античности в большинстве случаев связана с философскими размышлениями о проблемах бытия и искусства, с эстетическими категориями и эстетической оценкой современного театрального искусства (5 статей).

Среди античных философов чаще всего упоминаются Платон, Аристотель и Сократ, а также Диоген, Зенон и Цицерон; среди литераторов – Эсхил, Софокл и Еврипид, а также Гомер, Гесиод, Вергилий и Гораций. Среди античных образов чаще всего в текстах востребованы образы Орфея, Аполлона, Диониса, Афродиты, Артемиды, Тезея, Ипполита, а также Антигоны, Федра и Прометея. В числе исторических персон авторы журнала чаще всего упоминали Адриана, Александра Македонского, Августа, Агриппу, Юлия Цезаря, а также Перикла и Пифагора. Пракситель, Фидий, Лисипп, Скопас, Фидий и Поликлет называются в журнале не просто античными скульпторами, но прежде всего авторами произведений, ставших образцами для последующих творцов. Афинский Акрополь, Фивы, Помпеи, Олимп, Геркуланум и Древний Рим указываются авторами журнала как самые популярные топосы античной культуры.

Таким образом, произведенный статистический анализ текстов журнала «Мир искусства» с 1899 по 1904 годы показал незначительный интерес авторов к античной тематике на уровне сюжетов, образов и персон с угасающей динамикой к концу издания журнала. Исходя из этого, можно сделать вывод, что «мирискусники» не видели в античной культуре того духовного источника, который бы в полной мере вдохновил их на новые художественные и искусствоведческие высоты. Однако они использовали образцы художественного и философского творчества античной эпохи для сравнения и анализа современного им искусства, т. е. в методологическом отношении.

«Эстетизм в размышлениях литераторов и художественных критиков имеет разные очертания. Если для первых Красота – это преображающая реальность сила, свидетельство ее связи с миром высшим, то вторыми она понимается более конкретно – как проявление индивидуальности художника-творца, как гармоничный синтез духовного и телесного начала. Стремясь определить свою оригинальность и самобытность, деятели культуры неизбежно сталкивались с проблемой определения той точки отсчета, с которой правомерно было бы оценивать новые художественные явления. Интересно, что представители разных направлений развития русского искусства того времени единодушно признавали состояние упадка, но выход из него каждый видел по-своему. Литераторы и философы чаще всего полагались на религиозное возрождение, которое бы открыло новые жизненные горизонты. Художники обращались к поэзии прошлого и мечтали о создании мифа как средства восстановления гармонии между миром и человеком. Но, несмотря на разногласия, двигались они к одной цели – к универсальным ценностям, вечному идеалу, неподвластному времени» [21:152].

В любом случае, журнал «Мир искусства» стал первым в своем роде манифестом новой эстетики и «отобразил «все гуманитарные направления русской культуры: пространственные искусства, музыку, философию, литературу» [6:17].

Самый известный автор и создатель журнала «Мир искусства» Сергей Дягилев изложил свою эстетическую программу сразу в первых четырех выпусках первого тома в 1899 году. Первая статья «Поиски красоты» была опубликована в сдвоенных 1–2 и 3–4 выпусках. В 3 выпуске Дягилев указывает, что ранее критерии красоты были связаны с понятиями природы, жизни и правды, берущие свое начало с античных времен «дорических колонн» и соотносились с «Илиадой», как образцом в литературе. Однако эти критерии, по мнению автора, были уже пережиты предшествующими поколениями и стали

неактуальными. В этой связи автор призывает: «Пора стряхнуть с себя ответственность за чужие грехи и объявить свою несолидарность также и с ненавистниками природы, жизни и правды, как и с рабами этих трех прожужжавших понятий» [5:45]. Подобный призыв выглядит вполне в духе декадентского символизма, который ниспровергает любые авторитеты.

В другой своей статье «Основы художественной оценки» он утверждает, что «надо искать проявления красоты, а не условия ее проявления» [4: 50]. Дягилев подчеркивает, что во все времена важным становится проявление человеческого духа, выраженного в индивидуальном и в коллективном творчестве. «Полное наслаждение, полное восприятие произведение искусства, кроме созерцания проявления личности, заключается не забвении собственного “Я” в сфере высших ощущений, …но, наоборот, в нахождении личности моей в личности художника, солидарности моей с творцом» [4: 53]. Таким образом, Дягилев, отказываясь от античных канонов эстетики в предыдущей статье, в данной статье ясно подтверждает свое признание категории катарсиса в античной интерпретации. Так у Аристотеля трагедия «при помощи сострадания и страха производит катарсис подобных (то есть сострадания, страха и родственных им) аффектов» [2: 112]. А у Дягилева катарсис обозначен тем, что «нас радует в произведении искусства благодаря божественному ясновидению счастливого творца» [4: 53]. В обоих случаях речь идет о сильных переживаниях во время восприятия произведения искусства, которые способны привести к высшим духовным ощущениям.

Борьбе возвышенного с низменным посвящает свою статью другой автор журнала – Д. С. Мережковский. В работе «Трагедия целомудрия и сладострастия» (Т. 1, № 7) Мережковский критикует современную постановку античной трагедии Софокла «Антигона» в Москве за излишнюю зрелищность и эффектность. Его возмущает, что слова древнегреческого хора положены на музыку Мендельсона, что, по его мнению, снижает значение поэзии античности. Критике подвергается также выбор данной трагедии из всей трилогии Софокла, поскольку «Антигона», хоть и самое совершенное, по мнению автора статьи, произведение античного трагика, но менее «дерзновенное» по сравнению с другими частями. Хотя сам Мережковский находит оправдание этого выбора в возможности «осовременить» литературный материал. Далее автор углубляется в анализ конфликта Артемиды и Афродиты из трагедии Еврипида «Ипполит», приводит большие цитаты из трагедии в собственном переводе.

В пояснении к тексту автор пытается убедить своего читателя в главной идее: в мире всегда идет борьба двух начал и она является залогом хрупкого равновесия, которое легко нарушить: «Борьба продолжается в бесконечность, и поле битвы все тоже – сердце человека. Еврипид понимает, что эта борьба богов – есть истинная жизнь людей, что она биенье их сердца, движенье крови, усилие и победа мысли. Мир – две чаши весов, вечно колеблющихся, две разные и равные чаши, с одной трепетной стрелкой вверху. И только две, соединенные и далекие могут существовать, обреченные на ничтожество одна без другой» [10:65].

Таким образом, Мережковский приходит к известному философскому выводу древнегреческих мыслителей о необходимости существования противоположностей и противоречий, буквально следуя диалектической логике античности.

Целый ряд искусствоведческих статей с отсылкой к античности опубликовал в журнале В. Розанов. Постановка античной трагедии «Ипполит» также вызвала искусствоведческий отклик у Розанова в статье «Афродита – Диана» в № 23 тома 2. Сравнивая обнаженную Афродиту и полуприкрытую Диану, автор углубляется не только в эстетические вопросы, но и в психологические проблемы. В тексте проводятся многочисленные межвременные параллели относительно образов красоты в древнеегипетском, древнегреческом и отечественном искусстве. В итоге Розанов приходит к выводу: «Греки почти не знали нервных болезней: “бремя” их в истории было легко» [17: 91], что видимо по мысли автора может быть образцом для подражания и в отечественном искусстве.

В статье «О древнеегипетской красоте (Часть 2)» в № 11–12 тома 1 Розанов обращается к древнеегипетскому изображению окрыленного и идущего глаза, соотнося его с описание с окрыленной душой у Платона в «Федре». Розанов приводит в статье довольно-таки большие фрагменты текста Платона, желая подтвердить свою догадку об общности представления души и красоты древних египтян и древних греков. Примечательно, что автор акцентирует внимание на волнении души от восприятия красоты именно в платоновской интерпретации, не предлагая своего видения. «Взирая на непорочную красоту – душа подымается в каком-то вихре, разжигается, испытывает легкость от скорбей и радость» [16: 122]. Розанов анализирует состояние человека, воспринимающего красоту, называя это движением души, что в интерпретации древних

египтян выглядело как идущий глаз. Таким образом, используя текст античного философа, русский мыслитель составляет описание и трактовку образа из истории Древнего Египта.

В № 1 тома 3 А. Фрутвенглер в статье «О художественных хранилищах старого и нового времени» начинает свое рассуждение с горестного сожаления о разрушенных шедеврах Афин: «Глубокая скорбь охватывает и потрясает нас: безвозвратно погибло прекрасное!» [20: 1]. Довольно-таки подробно автор описывает историю накопления культурных ценностей в храмах Древней Греции и Древнего Рима на примере скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладного искусства. А далее указывает, что с наступлением «эпохи Винкельмана» началось возрождение античного наследия в произведениях Гёте, Торвальдсена и Рауха. Этот интерес к античной красоте, по мнению Фрутвенглера, содействовал созданию музеев и коллекций современности. Далее автор ставит актуальную для того времени проблему систематизации античного наследия в каталогах и копиях, а также доступности частных коллекций. Ссылаясь на Агриппу, Фрутвенглер выдвигает идею восстановления справедливости в плане передачи культурных ценностей государственным учреждениям. Описывая историю создания европейских музеев, автор настаивает на возврате национальных ценностей на их родину, что, по его мнению, также является справедливым по отношению к их создателям. Можно резюмировать, что профессор Фрутвенглер в своей речи представил анализ влияния античного наследия на историю искусства, в общем, и музееведения в частности, описав основные принципы сбора и хранения произведений искусства.

Автор Н. Минский посвящает обсуждению философских проблем целую серию статей под общим названием «Философские разговоры» с пятого по двенадцатый том журнала. В № 2 тома 5 Минский представляет своего собеседника Владимира Ивановича, который вел с ним философские беседы, но нынче умер, что и заставило автора описать их содержание. В первом разговоре обсуждалась проблема соотношения веры и знания, религии и науки на основе сюжеты античного мифа о Прометее. Автор в результате рассуждении приходит к такому выводу: «Когда борьба между критическою мыслью и чувством веры впервые обнаружилась в сознании, ученые и философы стали на сторону разума, как начала родного, человеческого, против веры, как начала чуждого, божественного. Древняя вражда титанов против богов воскресла в сердцах людей, и гибель веры была встречена с ликованием, создав волну радостной самоуверенности, которая далекой зыбью отозвалась и у нас. Наконец-то Прометей разбил на себе цепи, наложенные на него абсо лютом. Наконец-то разум убил коршунов метафизики и религии, каждый день сызнова его терзавших» [12:80].

Далее автор проводит параллель между восставшими против античных богов титанами и учеными, восставшими против религии. Этот тезис критикуется его собеседником, что наталкивает их на следующую проблему – проблему существования Бога и доказательства его существования.

Во втором разговоре автор акцентирует проблему нравственного и безнравственного поведения философа на примере Платона, который владел рабами и учил морали своих учеников. Собеседники приходят к выводу о том, что во времена Платона двойственность нравственного идеала еще не осознавалась им самим, что оправдывает великого философа. Но современный философ, по мнению собеседников не может поступать аналогично, так как в современной жизни двойственность нравственного выбора осознается на уровне общественного и индивидуального сознания.

В третьем разговоре Минский актуализирует проблемы взаимосвязи движения и времени, а также саму возможность существования движения. В качестве примера он обращается к разнице концепций элеата Зенона и циника Диогена, а также к позиции Аристотеля относительно связи времени и пространства: «По мысли Аристотеля, определенное расстояние лишь потенциально бесконечно, а в действительности конечно и поэтому может быть пройдено в конечное время» [11:13].

В седьмом разговоре автор продолжает исследовать философские проблемы на уровне категорий Аристотеля, которые использовал Кант в своем учении, а также приводит пример диалектики Гераклита, которая положила начало учению Гегеля.

Таким образом, Минский на протяжении нескольких выпусков журнала излагает историю изучения философских проблем, систематически приводя примеры из античной философии в контексте метафизики, этики, эстетики, гносеологии и антропологии.

Еще один автор журнала В. Перемиловский опирается на античную философию в своем литературном обзоре, посвященном переводу и публикации поэмы Лукреция Кара «О природе вещей» в № 4 тома 11 за 1904 год. Довольно-таки подробно он описывает основы материализма Лукреция, останавливаясь на характеристике элементарных частиц. Далее он останавливается на оценке

перевода поэмы господином Рачинским, указывая на непригодность гекзаметра для русского стихосложения. В общем и целом рецензент дает высокую оценку перевода поэмы Лукреция, сожалея только о небольшом тираже в 440 экземпляров. Также автор задается вопросом: наступит ли то время, когда все труды античных классиков будут переведены на русский язык.

Главный вывод В. Перемиловского на удивление совпадает с характеристикой всей рецепции античного наследия в журнале «Мир искусства»: «Вообще нельзя не отметить того интересного явления, что время обновления и возрождения подавленного было религиозного искания совпадает с пробуждением интереса к античности (достаточно взглянуть на имена переводчиков), –явления, несомненно, стоящего в связи со стремлением к синтезу двух изначал человеческого духа, воплощенных в двух противоположных культурах: эллинской и христианской. Тезис – эллинство – созрел и отошел; антитезис – христианство –созрел и отошел (в историческое христианство). И мы живем, вероятно, в эпоху занимающегося и брежжущего синтезиса, синтеза. Ведь все, кажется, сходятся в убеждении, что наше время – переходное» [15:85].

Таким образом, можно согласиться с Перемиловским, что авторы журнальных статей «Мир искусства», они же переводчики античных текстов (Д. С. Мережковский, Н. М. Минский, Вл. С. Соловьёв, В. Брюсов и другие), пытались создать в своем издании своеобразный синтез античной и христианской мифологии, который должен был, по их мнению, помочь в переходном периоде выйти отечественному искусству на новый путь развития.

Очевидно, что использование античных мотивов, персонажей и образов позволило авторам журнала ярче и выразительнее высказать собственные мысли, с помощью которых «моделируется мир, определяются точки отсчета и выстраивается система ценностей» [18: 177] для современников. Именно это и сделало журнал «Мир искусства» весьма востребованными у многочисленной читательской аудитории XX века в качестве образца художественного издания с высокой эстетической заданностью и глубоким философским смыслом.

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 22-18-00423, https://rscf.ru/project/22-18-00423/

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альманах «Свиток муз». Кн. 1-2. – Санкт-Петербург: Печатано в типографии Шнора, 1802-1803. [Электронный ресурс]. URL https://web.archive.org/web/20090302161705/http:/lib.pu.ru/rus/Volsnx/Svmuz/Sv_muz.html#Kn1 (22.08.2022).

2. Аристотель. Поэтика / Перев. Н. И. Новосадского. Л., 1927. С. 111—113.

3. Асташкин А.Г. Журналы «МИР ИСКУССТВА» и «НОВЫЙ ПУТЬ»: трансформации типа журнала-манифеста // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №3, С.845-848.

4. Дягилев С. Основы художественной оценки // Мир искусства. Т.1. №3.С. 50-61.

5. Дягилев С. Поиски красоты // Мир искусства. Т.1. №3.С. 37-49.

6. Лурье Ф.М. Журнал «невских пиквикианцев» // Мир искусства: Хронологическая роспись содержания. 1899–1904. — СПб.: Коло, 2012. С.17-21.

7. Мельник Н.Д. Журнал «МИР ИСКУССТВА» и его создатели // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 89-94.

8. Мельник Н. Д. Особенности оформления художественных журналов в России в конце XIX—начале XX вв. (на примере «МИРА ИСКУССТВА») // ВЕСТНИК ВГУ. СЕРИЯ: ФИЛОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА. 2022. № 3 С. 125-130.

9. Мельник Н.Д. История создания журнала «МИР ИСКУССТВА» // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 3. С.203-215.

10. Мережковский Д.С. Трагедия целомудрия и сладострастия// Мир искусства. Т.1. №7.С. 64-66.

11. Минский Н. Философские разговоры // Мир искусства. Т.6.№7. С. 1-16.

12. Минский Н. Философские разговоры // Мир искусства. Т.5.№2. С. 76-90.

13. Об издании в Петербурге журнала «Мир искусства» А.Н.Бенуа и С.П.Дягилевым // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Ед. хр. 1151. (1898–1903). Л. 1, 2, 3, 6, 14.

14. Отечественные записки. Архив номеров 1818-1884 [Электронный ресурс]. URL: https://ozjournal.ru/page6.html (дата обращения: 10.08.2023).

15. Перемиловский В. Книги. Лукреций Кар. О природе вещей // Мир искусства. Т.4.№11. 85-87.

16. Платон. Федр. М: Прогресс, 1989. 133 с.

17. Розанов В. Афродита – Диана // Мир искусства. Т.2. №23. С. 83-91.

18. Фарафонова О. А. Античный код «Записок адмирала А. С. Шишкова» / О. А. Фарафонова // Научный диалог. 2016. № 4 (52). С. 177.

19. Философов Д. В. Национализм и декадентство // Мир искусства. 1900. № 21/22. С. 209.

20. Фрутвенглер А. О художественных хранилищах старого и нового времени // Мир искусства. Т.3. №1.С. 1-24.

21. Яковлева А. С. Эстетизм и декадентство в статьях журнала «Мир искусства» // Вестник СПбГУКИ № 3 (32) сентябрь 2017. С. 150-152.

REFERENCES

1. Almanah «Svitok muz». Kn. 1-2. – Sankt-Peterburg: Pechatano v tipografii Shnora, 1802-1803. [Jelektronnyj resurs]. URL https://web.archive.org/web/20090302161705/http:/lib.pu.ru/rus/Volsnx/Svmuz/Sv_muz.html#Kn1(22.08.2022). (In Russ.)

2. Aristotle.. Pojetika / Perev. N. I. Novosadskogo. L., 1927. P. 111—113. (In Russ.)

3. Astashkin A.G. Zhurnaly «MIR ISKUSSTVA» i «NOVYJ PUT''»: transformacii tipa zhurnala-manifesta // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. T. 18. №3, P.845-848. (In Russ.)

4. Djagilev S. Osnovy hudozhestvennoj ocenki // Mir iskusstva. T.1. №3.P. 50-61. (In Russ.)

5. Djagilev S. Poiski krasoty // Mir iskusstva. T.1. №3.P. 37-49. (In Russ.)

6. Lur'e F.M. Zhurnal «nevskih pikvikiancev» // Mir iskusstva: Hronologicheskaja rospis' soderzhanija. 1899–1904. — SPb.: Kolo, 2012. P.17-21. (In Russ.)

7. Mel'nik N.D. Zhurnal «MIR ISKUSSTVA» i ego sozdateli // Zhurnalistskij ezhegodnik. 2015. № 4. P. 89-94. (In Russ.)

8. Mel'nik N. D. Osobennosti oformlenija hudozhestvennyh zhurnalov v Rossii v konce XIX—nachale XX vv. (na primere «MIRA ISKUSSTVA») // VESTNIK VGU. SERIJa: FILOLOGIJa. ZhURNALISTIKA. 2022. № 3. P. 125-130. (In Russ.)

9. Mel'nik N.D. Istorija sozdanija zhurnala «MIR ISKUSSTVA» // Vestnik SPbGU. Ser. 9. 2015. Vyp. 3.P.203-215. (In Russ.)

10. Merezhkovskij D.S. Tragedija celomudrija i sladostrastija// Mir iskusstva. T.1. №7. P. 64-66. (In Russ.)

11. Minskij N. Filosofskie razgovory // Mir iskusstva. T.6.№7. P. 1-16. (In Russ.)

12. Minskij N. Filosofskie razgovory // Mir iskusstva. T.5.№2. P. 76-90. (In Russ.)

13. Ob izdanii v Peterburge zhurnala «Mir iskusstva» A.N.Benua i S.P.Djagilevym // RGIA. F. 776. Op. 8. Ed. hr. 1151. (1898–1903). L. 1, 2, 3, 6, 14. (In Russ.)

14. Otechestvennye zapiski. Arhiv nomerov 1818-1884 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ozjournal.ru/page6.html (data obrashhenija: 10.08.2023). (In Russ.)

15. Peremilovskij V. Knigi. Lukrecij Kar. O prirode veshhej // Mir iskusstva. T.4.№11. P. 85-87. (In Russ.)

16. Platon. Fedr. M: Progress, 1989. 133 p. (In Russ.)

17. Rozanov V. Afrodita – Diana // Mir iskusstva. T.2. №23. P. 83-91. (In Russ.)

18. Farafonova O. A. Antichnyj kod «Zapisok admirala A. S. Shishkova» / O. A. Farafonova // Nauchnyj dialog. 2016. № 4 (52). P. 177. (In Russ.)

19. Filosofov D. V. Nacionalizm i dekadentstvo // Mir iskusstva. 1900. № 21/22. P. 209. (In Russ.)

20. Frutvengler A. O hudozhestvennyh hranilishhah starogo i novogo vremeni // Mir iskusstva. T.3. №1. P. 1-24. (In Russ.)

21. Jakovleva A. S. Jestetizm i dekadentstvo v stat'jah zhurnala «Mir iskusstva» // Vestnik SPbGUKI № 3 (32) sentjabr' • 2017. P. 150-152. (In Russ.)

SUVOROVA I. THE RECEPTION OF ANCIENT HERITAGE IN RUSSIAN PUBLICISM DURING THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES (A STUDY OF THE WORLD OF ART MAGAZINE) // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2024. № 2. P. 34–42.

THE RECEPTION OF ANCIENT HERITAGE IN RUSSIAN PUBLICISM DURING THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES (A STUDY OF THE WORLD OF ART MAGAZINE)

SUVOROVA IRINA

PhD in Culturology,
Professor of Philosophy and Culture studies Department,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation, suvormih@list.ru

Keywords:
Russian publicism
antiquity
reception
theater
mythology
philosophy

Summary:
The importance of this study lies in the need to determine the significance of the theme of antiquity in Russian publicism in order to understand its role during the so-called transitional period of Russian culture development in the early 20th century. This research aims to provide a comprehensive analysis of the publications in the World of Art, the most aesthetically refined Russian magazine during the late 19th and early 20th centuries. In these publications, authors actualized ancient texts, images, and motifs as versions of the unique reception of ancient culture within Russian culture. Through statistical analysis, this study identified a decline in the reception of ancient heritage within the magazine over its six-year publication period and explored the reasons behind this trend. Content analysis of the publications revealed that Russian authors delved into issues related to art criticism, epistemology, metaphysics, ethics, and aesthetics through the lens of ancient texts. The research findings revealed a successful synthesis of ancient reception with the reception of Christian mythology by the authors, which they saw as a way to propel Russian art to a new progressive stage of development.